

Научно-исследовательский журнал «Филологический вестник / Philological Bulletin»

<https://fv-journal.ru>

2025, Том 4, № 6 / 2025, Vol. 4, Iss. 6 <https://fv-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.9. Медиакоммуникации и журналистика (филологические науки)

УДК 81-115

Цензура и самоцензура в китайских СМИ: как формируется общественное мнение в эпоху цифровизации

¹ Чжан Шуцзин,

¹ Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Аннотация: цензура и самоцензура средств массовой информации занимают все более значимое место в контексте современного политического развития Китая. Однако наряду с этим возникают серьезные политические риски, такие как подрыв гражданских свобод, разрушение политической экологии и ослабление доверия общества к механизмам цензуры.

Для того чтобы максимально усилить положительное влияние контроля общественного мнения со стороны самих СМИ, необходимо активизировать законодательные инициативы, направленные на регламентацию цензуры и стандартизацию ее применения. Важным шагом также станет ускорение развития гражданского общества и укрепление рациональных основ самоцензуры в медиа-среде. Это позволит не только улучшить имидж партийных и правительственных органов, но и создать более здоровую и конструктивную атмосферу для диалога между властью и обществом.

Ключевые слова: современный Китай, мониторинг, контроль, цензура в средствах массовой информации, политический риск, анализ

Для цитирования: Чжан Шуцзин Цензура и самоцензура в китайских СМИ: как формируется общественное мнение в эпоху цифровизации // Филологический вестник. 2025. Том 4. № 6. С. 88 – 96.

Поступила в редакцию: 10 сентября 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 7 ноября 2025 г.; Принята к публикации: 24 декабря 2025 г.

Censorship and self-censorship in Chinese media: how public opinion is formed in the era of digitalization

¹ Chzhan Shutszin,

¹ Lomonosov Moscow State University

Abstract: media censorship and self-censorship are increasingly important in the context of China's contemporary political development. However, this also poses serious political risks, such as the erosion of civil liberties, the destruction of the political ecology, and the weakening of public trust in censorship mechanisms.

To maximize the positive impact of media-led public opinion monitoring, it is necessary to intensify legislative initiatives aimed at regulating censorship and standardizing its application. Accelerating the development of civil society and strengthening the rational foundations of self-censorship in the media will also be an important step. This will not only improve the image of party and government bodies but also create a healthier and more constructive atmosphere for dialogue between the government and society.

Keywords: modern China, monitoring, control, media censorship, political risk, analysis

For citation: Chzhan Shutszin Censorship and self-censorship in Chinese media: how public opinion is formed in the era of digitalization. Philological Bulletin. 2025. 4 (6). P. 88 – 96.

The article was submitted: September 10, 2025; Approved after reviewing: November 7, 2025; Accepted for publication: December 24, 2025.

Введение

Цензура в средствах массовой информации все чаще выступает как инструмент, содействующий формированию политической системы. Однако современное китайское общество является неотъемлемой силой и ключевым фактором в процессе глубоких преобразований, оказывающих влияние на практику цензуры.

Сама по себе цензура представляет собой сложный и многогранный объект, что создает множество политических рисков для развития современного Китая. Важно осознавать политическое значение этих рисков, оценивать их существующее состояние и разрабатывать стратегии для их преодоления.

Цель исследования: изучить механизмы цензуры и самоцензуры в китайских СМИ в эпоху цифровизации и их влияние на формирование общественного мнения, а также выявить баланс между государственным контролем и гражданскими свободами в современном Китае.

Обоснование цели:

Актуальность темы обусловлена уникальными особенностями информационной политики Китая, где цифровизация усиливает как инструменты контроля, так и возможности для выражения мнений. Исследование позволяет понять, как цензура и самоцензура влияют на общественное мнение в условиях технологического прогресса.

Научная новизна заключается в комплексном анализе взаимодействия государственных механизмов цензуры, самоцензуры медиа и цифровых платформ в формировании общественного дискурса. Особое внимание уделяется роли цензуры в контексте политических рисков и гражданского общества.

Практическая значимость исследования состоит в возможности разработки рекомендаций для оптимизации информационной политики, укрепления доверия общества к медиа и снижения политических рисков, связанных с контролем над информацией.

Материалы и методы исследований

Настоящее исследование носит теоретико-аналитический характер и основано на междисциплинарном подходе, включающем элементы политологии, социологии, медиалогии и культурологии. В качестве основных методов использованы сравнительно-аналитический, системно-структурный и контент-анализ научных публикаций, нормативных документов, конституционных положений и материалов китайских и зарубежных

средств массовой информации. Методологическую основу составили принципы историзма, объективности и системности, позволяющие рассмотреть феномен цензуры и самоцензуры как динамическое явление, обусловленное социально-политическими и технологическими изменениями в современном китайском обществе. При анализе механизмов государственного контроля и самоцензуры применялся институциональный и дискурсивный анализ, направленный на выявление взаимосвязей между формами политической власти, стратегиями информационного регулирования и процессами формирования общественного мнения. Использование комплексного подхода обеспечило целостное понимание проблемы цензуры в контексте цифровизации и гражданского участия, а также позволило выявить роль медиапространства в структурировании политических рисков и в формировании современной модели взаимодействия государства и общества.

Результаты и обсуждения

Предотвращение политических рисков и контроль над ними имеют огромное практическое значение. Цензура во всех средствах массовой информации должна являться не запретом определенных формулировок или контекста, а защитой, прежде всего, базового права гражданина на получение своевременной и правдивой информации. Марксистская теория народного суверенитета утверждает, что вся государственная власть принадлежит народу. Народ, именно люди имеют право управлять всеми государственными делами страны, и право контролировать все уровни цензуры. Статья 2 Конституции говорит о том, что «народ Китайской Народной Республики является держателем власти», полномочия государственных органов и их сотрудников предоставляются народом и должны соблюдаться

ответственными лицами, а граждане имеют право осуществлять надзор за работой государственных органов. В статье 41 Конституции КНР провозглашено о том, что «Граждане Китайской Народной Республики проявляют интерес к любым государственным органам и государственным служащим. Граждане вправе высказывать критические замечания и предложения; они вправе сообщать соответствующим структурам о незаконном исполнении служебных обязанностей органами и государственными служащими и вправе подать жалобу или рапорт». Таким образом закрепляется право граждан участвовать в организации работы государственных органов и получать прав-

дивую информацию о осуществлении официальных функций. Эти положения подчеркивают важность прав граждан на комментарии, предложения, апелляции и обращения в суд.

Надзорные функции государственных органов в сфере цензуры СМИ и формирования общественного мнения являются важной частью народного контроля за деятельностью власти. Это ярко иллюстрирует принцип народного суверенитета. Общественная самоцензура в СМИ свидетельствует о праве граждан участвовать в политическом процессе. Государственные органы должны представлять интересы большинства населения и служить народу. Широкое освещение фактов и всестороннее восприятие мнений и предложений граждан способствуют формированию общественной воли и помогают принимать решения, которые в большей степени соответствуют ожиданиям общества.

1. Общественное мнение, формируемое самими СМИ

Надзор, осуществляемый государственными органами, способен отражать общественное мнение в самых различных сферах жизни. Государственная власть, отслеживая мнения и потребности общества, стремится учитывать их при принятии решений и их реализации. В этом контексте цензура может выполнять роль, способствующую научному обоснованию и демократизации функционирования государственной власти.

Например, в «Постановлении Центрального комитета Коммунистической партии Китая о критике и самокритике в газетах и публикациях» подчеркивается: «Решение прокомментировать, указав он, критику и самокритику в газетах и публикациях. Критика направлена на укрепление связей между партией и народом и защиту партии и народа. Демократизация страны является необходимым способом ускорения социального прогресса. Люди могут свободно публиковать свои взгляды на партию в газетах и изданиях. А критика и предложения народного правительства... направлены на улучшение качества жизни людей. Осведомленность и энтузиазм, привлекающие людей к активному участию в строительстве страны, важный шаг в создании успешного развитого государства» [1, с. 255]. Таким образом, наблюдение за общественным мнением со стороны СМИ вновь подтверждает важность свободы выражения мнений граждан.

Кроме того, наблюдение за общественным мнением средствами массовой информации отражает состояние самосознания людей: «Свободная пресса – это понимание духа народа. Олицетворением доверия людей к самим себе является связь

отдельных людей со страной и миром, связь здравого смысла... Свободная пресса используется людьми для наблюдения за самими собой, а самоанализ – это первая ступень мудрости. Необходимо сохранять духовность» [2, с. 179]. Если граждане не могут выражать свое мнение через средства массовой информации и не имеют возможности контролировать государственную власть, они теряют свою свободу. Как отмечается: «Если печати должно быть запрещено сообщать о том, что происходит на её глазах, если при каждом щекотливом случае она должна дожидаться, пока будет вынесен судебный приговор, если она должна сперва справляться у каждого чиновника – начиная с министра и кончая жандармом – не задеваются ли приводимыми фактами их честь или деликатность, независимо от того, верны ли факты или нет, – если печать будет поставлена перед альтернативой – либо исказить события, либо совершенно замалчивать их, тогда... свободе печати приходит конец...» [3, с. 285].

2. Предотвращение коррупции в органах государственной власти и борьба с ней.

Коррупция в органах государственной власти представляет собой серьезную угрозу политическому развитию современного Китая. Проблемы и вызовы, возникающие в результате коррумпированности, не только подрывают достижения реформ и открытости страны, но и ставят под сомнение основы партийного управления. В связи с этим новый Центральный комитет партии активно инициировал масштабную и эффективную работу по искоренению коррупции в государственных структурах. В этом контексте сила общественного мнения, формируемого средствами массовой информации, оказывается незаменимой.

Самостоятельный мониторинг общественного мнения через СМИ становится еще более важным и эффективным инструментом в борьбе с коррупцией. Одним из условий, способствующих распространению коррупции, является закрытость функционирования государственной власти, находящейся в недоступном информационном поле. Открытость и транспарентность – важнейшие характеристики такого мониторинга. Очевидно, что процесс работы органов власти раскрывается через отчеты и комментарии, но этого недостаточно для создания полной картины происходящего. Как только функционирование государственной власти станет прозрачным, государственным структурам будет сложнее скрывать свои коррупционные действия. Под давлением мощного общественного мнения, выраженного в СМИ, коррумпированное поведение чиновников будет сопряжено с огромными моральными, политическими и

юридическими рисками. Чиновники, ставящие свои личные интересы выше государственных, стремятся скрыть свое поведение [4, с. 51]. Если же каждый шаг будет широко освещаться, это может привести к значительному снижению уровня коррупции.

Хотя мониторинг общественного мнения через СМИ помогает своевременно выявлять признаки коррупции, само по себе общественное мнение не обладает силой; оно становится действенным лишь тогда, когда контролирующее поведение основывается на конкретной информации: «Надзор не означает осознание силы от А до Б; разумный контроль основан не на власти как средстве коммуникации, а на информации как средстве коммуникации» [5, с. 183]. В Китае средства массовой информации распространены повсеместно, и граждане имеют возможность делиться различной информацией через онлайн-платформы, такие как WeChat, блоги, QQ и другие, создавая тем самым обширную сеть для наблюдения за общественным мнением. Доведение полученной информации до широкой аудитории может привлечь внимание надзорных органов внутри системы.

Так, в 2009 году в Китае был широко обсуждаем коррупционный скандал в органах власти, который был выявлен благодаря общественному мнению, выраженному в СМИ. Примеры таких скандалов, как «Покажи себя богатой девушке», «Сын Шанцзя» и другие случаи, были раскрыты благодаря наблюдению за общественным мнением в средствах массовой информации. Мониторинг общественного мнения в СМИ способствует защите прав общественности и обеспечению справедливого рассмотрения дел о коррупции.

Однако у ответственных лиц в КНР наблюдается тенденция к уходу в отставку с целью сокрытия истинных причин и фактов коррупции. Часто при освобождении должности используется формулировка «продвижение по службе» или «увольнение на время с последующим восстановлением», что также затрудняет борьбу с коррупцией.

С ростом осведомленности, а также с осознанием гражданских прав и общественной воли гражданами КНР сегодняшние средства массовой информации, часто преследуют цель отследить характеристики события в части соблюдения прав общества, проблемы власти, особенно подозрения в коррупции в органах государственной власти и различные платформы поддерживают этот процесс. Так, благодаря вмешательству саморегулируемых средств массовой информации в наблюдение за общественным мнением, некоторые дела, подозреваемых в коррупции в органах государственной власти, были преданы гласности, что

также способствует честному и справедливому рассмотрению дел.

3. Обеспечение социальной справедливости.

Хорошая социальная экология является ключом к достижению устойчивого развития страны. Обеспечение гарантий является важным условием для повышения чувства благополучия людей. И средства массовой информации способствуют укреплению социальной справедливости: «Для того, чтобы в обществе утвердился принцип справедливости, ключевым моментом является доверие и принятие людей. Если нет никакой справедливости в системе управления и культурной среде, то принцип справедливости не может быть принят общественностью. ...средства массовой информации являются не только выразителями общественного интереса, но и сторонниками справедливости. Выстраивание психологической атмосферы и культурной среды влияют на суждение общественности о том, является ли поведение государства справедливым или нет» [6]. Наблюдение за общественным мнением в средствах массовой информации основывается на особом механизме: оно черпает силу из проницательности отдельных представителей общества, одновременно направляя коллективные настроения в определённое русло. Ключевая задача здесь – распространение идей социальной справедливости. Именно это позволяет:

- приблизить реализацию принципов справедливости в общественной жизни;
- создать гармоничное, благополучное общество;
- оказать существенное влияние на политическую экологию в целом.

При этом важно понимать двойственную природу феномена. С одной стороны, наблюдение за СМИ показывает, что общественное мнение зачастую:

- носит случайный характер;
- лишено системной организации;
- раздроблено и рассеяно.

С другой стороны, под влиянием позитивных социальных сил это разрозненное мнение:

- трансформируется в специфическую политическую реальность;
- формирует особую атмосферу контроля над общественным сознанием.

Таким образом, взаимодействие средств массовой информации, общественного мнения и социальных сил формирует сложный и динамичный механизм, который определяет вектор развития современного общества. Важно не только наблюдать за этим процессом, но и активно направлять

его, осуществляя мониторинг общественного мнения с учетом актуальных реалий.

Общественное мнение, в свою очередь, во многом формируется самими СМИ, что подчеркивает их значимость в социокультурной среде. Положительная роль цензуры в социально-политической экологии не является самоочевидной; она требует осознанного и ответственного подхода.

Несмотря на то что общественное мнение постоянно эволюционирует, его необходимо направлять с опорой на правильные ценностные ориентиры. В этом контексте утверждение и распространение основных социалистических ценностей становится важной задачей, способствующей гармонизации общественных процессов и укреплению социальной справедливости в Китае.

Он обеспечивает мудрое руководство для контроля общественного мнения, одновременно обеспечивая необходимую цензуру со стороны средств массовой информации. Губернатор, исполняя свои обязанности, содействует справедливости и очищению социальной и политической среды.

Новые возможности. Самостоятельность СМИ достигается именно за счет осуществления прав, предоставленных гражданам Конституцией. Контролировать способность трансформировать общественные установки и мнение общественности, разоблачать, критиковать и обращать внимание на различные социальные аномалии, такие как демонстрация излишеств и богатства в погоне за повышением кликабельности, все это функции, которые могут реализовывать граждане благодаря Конституции. Некоторые обладатели власти заинтересованы в публичности и в погоне за просмотрами допускают необоснованное нарушение гражданских прав и общественных интересов. Так, может усугубляться проблема чрезмерного разрыва между богатыми и бедными и т.д., проблема формирования гражданской этики, продвижения социальной справедливости. Необходимо поощрять распространение социально приемлемых норм и правил в медиaprостранстве, что будет способствовать формированию здорового общества и утверждению социальной справедливости.

4. Гегемония дискурса

В контроле за общественным мнением со стороны средств массовой информации происходит покушение на разрушение гражданских свобод. Так называемая «гегемония дискурса» заключается в том, что аудитории навязывают определенную концепцию и заставляют ее принять навязанную точку зрения, чтобы сформировать необходимое предвзятое впечатление. Гегемония дискурса в самоконтроле общественного мнения средствами массовой информации чаще всего свой-

ственна некоторым самостоятельным медиаплатформам через настройки темы и иные технические средства определяющие и формирующие направление общественного мнения, формируя тем самым эффект «молчаливой спирали», который позволяет повлиять на естественное развитие новостных событий или даже изменить их.

Информация, представленная средствами массовой информации, воспринимается как открытая и доступная, что способствует их авторитетному положению в сознании аудитории. В результате, люди часто рассматривают СМИ как единственный и надежный источник информации.

С течением времени формируется устойчивая взаимосвязь между предложением информации и её восприятием аудиторией. СМИ выступают в роли основного источника информации и определяют содержание обсуждаемых тем, в то время как аудитория пассивно принимает предоставленные данные и участвует в обсуждениях. Эта динамика создает условия для распространения гегемонии дискурса.

Когда определенный дискурс становится доминирующим в общественном мнении, он может препятствовать рациональному осмыслению проблем. В результате некоторые важные вопросы могут оставаться замалчиваемыми, в то время как другие получают чрезмерное внимание.

Так называемая «реальность» может быть просто результатом привязанности общества к уже созданной «гегемонии», и это зачастую только подкрепляет ложные представления и результат такой реальности зачастую не имеет ничего общего с истинным и проверяемым фактом. В современных реалиях, при общедоступном высокоскоростном интернете, так называемом контроле «большой пятерки» и обилии самостоятельных СМИ, при соблюдении определенной стратегии остается довольно легко сформировать главенство определенного дискурса в погоне за контролем общественного мнения. В таких условиях, хорошо освоенное гражданами право высказываться используется группами, регулирующими формирование, необходимой этим группам, культуры и контролирующими ее развитие. То, что может олицетворять истину и авторитет, становится инструментом, который помогает подавлять общественное мнение или изменять его в соответствии с определенной волей контролирующих субъектов [7]. Таким образом, гегемония дискурса, формируемая наблюдением за общественным мнением в средствах массовой информации, фактически становится силой, которая подрывает гражданские свободы и мешает обществу делать правильные выводы с помощью рационального познания и

мышления и даже способствует потере способности делать правильный, или точнее сказать, собственный политический выбор, и что еще более серьезно, граждане могут принимать поведенческие решения, противоречащие сознанию общества, основанные на ложной информации (например политические беспорядки).

В итоге, такая ситуация способствует возникновению дискурсивного насилия, которое непосредственно угрожает гражданским правам и свободам.

5. Эффект «глазного яблока» и его влияние на управление

Эффект «глазного яблока» (англ. eye-ball effect) представляет собой использование различных средств и методов для создания привлекательных и сенсационных материалов с целью привлечения внимания публики. В условиях современного информационного пространства внимание становится дефицитным ресурсом. Таким образом, вопрос о том, как привлечь внимание аудитории, становится актуальным для современных медийных работников.

В результате использования эффекта «глазного яблока» средства массовой информации могут формировать искаженное восприятие реальности, что негативно сказывается на экологии управления.

В современном информационном пространстве механизмы формирования общественного мнения работают по сложным, зачастую неочевидным законам. Масс-медиа, государственные институты и цифровые платформы создают многослойную систему влияния, где правдивость фактов нередко уступает место способам их подачи и контексту интерпретации.

Перечислим ключевые факторы искажения информационной картины:

1. Эффект «глазного яблока» или приоритизация сенсационности

Медиаконтент всё чаще строится на принципах «вирусности»: яркие, эмоционально заряженные сюжеты вытесняют аналитические материалы. Это приводит к фрагментарному восприятию реальности, когда локальные инциденты воспринимаются как системные явления.

2. Дилемма прозрачности власти

Даже при росте открытости государственных институтов (публикация данных, онлайн-отчёты) сохраняется парадокс: любое действие властей автоматически подвергается сомнению. Это порождает эффект «обратного доверия» — чем активнее власть аргументирует свою позицию, тем выше уровень скептицизма в обществе.

3. Экономическая логика медиарынка

Коммерческие СМИ вынуждены балансировать между социальной функцией и необходимостью привлечения аудитории. В результате которого акцент смещается на контент, генерирующий трафик, а сложные темы упрощаются до клише. При этом критический анализ подменяется эмоциональными оценками, которые только подчёркивают субъективность восприятия информации.

4. Скорость против достоверности

В условиях 24/7-новостного цикла проверка фактов часто уступает место оперативности. Это создаёт «информационный шум», где неподтверждённые данные мгновенно встраиваются в общественный дискурс, а их опровержение остаётся незамеченным.

5. Цифровое эхо

Алгоритмы соцсетей формируют персонализированные информационные пузыри. Пользователь получает контент, подтверждающий его взгляды, что усиливает поляризацию и затрудняет диалог между разными группами пользователей информации.

6. Феномен «ловушки Тацита»

Особую роль играет психологический механизм, при котором прошлые ошибки власти экстраполируются на текущие решения, а нейтральные действия интерпретируются как скрытые манипуляции. Альтернативные источники информации (даже ненадёжные) получают преимущество из-за общего скептицизма, возникающего в обществе. Это создаёт самоподдерживающийся цикл, в котором общество отвергает официальные заявления как «пропаганду», при этом власти усиливают информационную активность, пытаясь преодолеть недоверие, что в свою очередь воспринимается как доказательство скрытых мотивов, лишь углубляя разрыв.

Для восстановления баланса необходимо выйти из «кризиса восприятия» чему может способствовать следующие стратегии:

- **многоканальная верификация** — кросс-проверка данных независимыми источниками;
- **прозрачность алгоритмов** — раскрытие принципов ранжирования контента в цифровых платформах;
- **медиаграмотность** — обучение критическому анализу информации на уровне образования;
- **диалоговые форматы** — создание площадок для прямого взаимодействия власти и граждан без медиа-посредников.

Важно понимать, что проблема не сводится к парадигме «ложь против правды». Она лежит в плоскости *способов конструирования реальности* через призму медиа, психологии и технологий.

Устойчивое решение требует не контроля над информацией, а развития культуры осмысленного потребления и производства контента. Только так можно снизить риски манипулятивного воздействия и восстановить доверие к институтам общества.

Как следствие, сформировавшееся под контролем СМИ недоверие ослабляет политическую легитимность и подрывает доверие к политической системе.

В условиях современного китайского общества необходимо разработать стратегию мониторинга общественного мнения средствами массовой информации для предотвращения политических рисков. Прежде всего, следует ускорить законодательную работу по надзору за общественным мнением в СМИ и регулированию его мониторинга. Самостоятельный контроль общественного мнения является неотъемлемым правом граждан, закрепленным в Конституции. Статья 35 Конституции четко указывает, что граждане Китайской Народной Республики имеют право на свободу слова и публикаций, а статья 41 подтверждает право граждан осуществлять надзор за действиями правительства. Однако, несмотря на эти положения, фактическая практика контроля за общественным мнением остается недостаточной и требует конкретных норм поведения.

Прежде всего, усилия должны быть направлены на появление соответствующих нормативно-правовых документов, которые регулировали полномочия и порядок анализа общественного мнения в средствах массовой информации. Как уже было сказано ранее, право осуществлять самостоятельный контроль важнейшее право граждан КНР, закреплённое в Конституции, соблюдение которого необходимо обеспечить и строго соблюдать.

Кроме того, до сих пор неопределено, где заканчивается право граждан на осуществление надзора и контроля деятельности государственных структур в медиапространстве и начинается разглашение стратегически важной государственной информации, попадающей по категорию «совершенно секретно». Гражданин может нарушить национальную безопасность, выдать промышленную разработку или покуситься на информацию о частной жизни. Все эти факторы должны быть учтены при регулировании и стандартизации медиапространства, обеспечивая его экологию и общественнополезную функцию для развития гражданского общества.

Ускорение роста гражданского общества и консолидация общественного мнения на рациональной основе надзора являются ключевыми задачами. Главным признаком формирования граждан-

ского общества является активное участие граждан в реализации различных прав и организационной ответственности. Люди должны обладать сильным чувством моральной ответственности. Несмотря на то что современное гражданское общество выросло из феодального, оно несовместимо с его характеристиками. В феодальном обществе люди были подданными, а отношения в основном носили личный характер, сосредотачиваясь на собственных интересах.

В отличие от этого, гражданское общество формирует связи с общественностью, где внимание уделяется интересам общества в целом. Инструменты, используемые для достижения собственных интересов в гражданском обществе, имеют рациональный характер. Политолог А.Алмонд однажды отметил, что «участвуя в политике, граждане должны действовать рационально, основываясь на своих интересах и принимая решения после тщательного анализа» [9]. Поэтому, когда гражданское общество созревает, оно может обеспечить рациональную почву для контроля общественного мнения со стороны СМИ.

Издательское дело стало одной из основных социальных структур, гарантированных Конституцией. Современность, основанная на глубоком и развитом гражданском обществе, представляет собой краеугольный камень таких понятий, как социальная ответственность, подотчетность и истина [11]. Однако современное китайское самосознание наблюдает за общественным мнением в СМИ, наполненным всевозможной информацией. Это приводит к различным иррациональным формам поведения, таким как «вера слухам» и «распространение слухов». Связано это с тем, что гражданское общество в нашей стране продолжает развиваться, а гражданская культура еще не сформировалась полностью. Люди часто полагаются на эмоции вместо разума.

Следовательно, только ускорив рост гражданского общества, мы сможем обеспечить рациональную социальную почву для осуществления цензуры со стороны СМИ на основании здравого смысла. С этой целью правительство должно обратить внимание на формирование гражданской культуры.

Постоянное повышение осведомленности граждан о своих правах посредством различных каналов информации является ключевым аспектом формирования зрелого гражданского общества. Это требует не только усилий со стороны самих граждан, но и активной работы партийных и правительственных органов, которые должны быть в курсе актуальных новостей и использовать правду

как инструмент для укрепления уверенности в себе.

Контроль общественного мнения в средствах массовой информации должен основываться на безопасной линии, обеспечивающей информированность о новостях. Эта практика подразумевает осознанное и всестороннее понимание взаимосвязей в модели новостной практики. Правильное восприятие информации и позитивное отношение к ней зависят от среды распространения новостей, которая должна способствовать полному осознанию происходящего и спокойной реакции на него.

Глубокое понимание основных характеристик и законов вещания позволяет осуществлять точное и гибкое ценностное суждение о информации. Внутренней движущей силой в этом процессе является стремление к активному выявлению и своевременному распространению информации, что, в свою очередь, направлено на максимизацию эффекта распространения [12]. Важно также развивать осведомленность о сексуальных и социальных проблемах, активно руководя новостными мероприятиями для позитивного развития событий.

В современных условиях диверсификация тематики публикаций неизбежно приводит к различным общественным мнениям, что может вызвать появление, распространение и даже трансформацию теорий в события, оказывающие значительное влияние на общественное сознание. Это может привести к нарушению здравого смысла и даже к образованию деструктивных группировок. В то же время растущая осведомленность населения о своих правах делает общественность более чувствительной к правдивости публичных мероприятий, особенно тех, которые касаются личных интересов.

Таким образом, возникает противоречие между трудностью отличия правды от лжи и стремлением общественности к истине. Партийные и государственные органы должны взять на себя ответственность за разрешение этого противоречия. Для этого пресс-службы должны усилить информаци-

онную направленность, углубить понимание практической значимости различных новостных событий и воспользоваться возможностями современных средств массовой информации для предоставления объективной и правдивой информации как можно быстрее.

В условиях, когда слухи могут быстро распространяться в медиаландшафте, необходимо обеспечить точность информации через интегрированные физические и виртуальные платформы для выпуска пресс-релизов. Это позволит избежать дезинформации и обеспечить общественность правдой о новостных инцидентах.

Выводы

Китайская Народная Республика в настоящее время испытывает на себе силу самостоятельной цензуры и контроля общественного мнения через СМИ. У данного феномена ярко выраженным является фактор активной стимуляции новых стратегий политического дискурса, что само по себе несет как негативное влияние так как сопряжено со многими рисками, так и позитивное - улучшается качество информационного пространства и повышается уровень общественной безопасности. Современные медиа будут и дальше активно влиять на мнение граждан республики и этот процесс роста гражданского общества невозможно замедлить или устранить. Осознание неизбежности данного процесса обеспечивает развитие и закрепление институциональных норм для самоцензуры, создает рациональную почву и мощную линию безопасности для предотвращения нежелательного непроверенного контента в медиaprостранстве. Партийные и государственные органы должны стать щитом и взять на себя ответственность за открытость и правдивость информационного пространства и способствовать здоровому развитию самоцензуры и формированию общественного мнения в СМИ.

Таким образом, создается пространство для конструктивного диалога и обмена мнениями, что в конечном итоге ведет к более зрелому и осознанному гражданскому обществу.

Список источников

1. Xinwen gongzuo wenxian xuanbian [Selected Works on Journalism]. Beijing: Xinhua Press, 1990. 312 p.
2. Marx, K., Engels, F. Collected Works, Vol. 1. Beijing: Renmin Press, 1995. 578 p.
3. Zheng, L. P. Economic Analysis of Corruption. Beijing: CPC Central Party School Press? 2000. 245 p.
4. Jeffrey Wiskes. Introduction to Sociology of Management. In: Overview of Administrative Supervision in China. Beijing: Fangzheng Press, 1998. 310 p.
5. Gao J.P., Yin W.Y. Social Justice and National Interests in the "Prism Gate" Incident // International Journalism. 2014. No. 3. P. 45 – 52.
6. Zeng Y., Cao S.Q. Vernacular Literature under the Hegemony of Classical Discourse: A Reflection on Ancient Chinese Literary History // Jiangnan Forum. 2015. No. 2. P. 102 – 109.
7. Ding B.Q. On the Public Supervision of Social Media (Part I) // Journalism Circle. 2002. No. 5. P. 12 – 19.

8. Yan R.Y. Uneven Development of Social Organizations and Government Responses // Journal of Tianjin Administrative Institute. 2014. No. 4. P. 66 – 71.
9. Almond G.A., Verba S. The Civic Culture: Political Attitudes and Democracy in Five Nations. Translated by Zhang Mingshu. Beijing: Commercial Pres, 2014. 428 p.
10. Jiang W.H., Zheng H. Rethinking the Institutional Evolution of Public Supervision in Chinese Social Media // Journal of News and Communication Research. 2011. No. 4. P. 89 – 96.
11. Tang Y.J. An Initial Study of News Awareness // Journalists. 2004. No. 6. P. 23 – 27.

References

1. Xinwen gongzuo wenxian xuanbian [Selected Works on Journalism]. Beijing: Xinhua Press, 1990. 312 p.
2. Marx, K., Engels, F. Collected Works, Vol. 1. Beijing: Renmin Press, 1995. 578 p.
3. Zheng, L. P. Economic Analysis of Corruption. Beijing: CPC Central Party School Press? 2000. 245 p.
4. Jeffrey Wiskes. Introduction to Sociology of Management. In: Overview of Administrative Supervision in China. Beijing: Fangzheng Press, 1998. 310 p.
5. Gao J.P., Yin W.Y. Social Justice and National Interests in the “Prism Gate” Incident. International Journalism. 2014. No. 3. P. 45 – 52.
6. Zeng Y., Cao S.Q. Vernacular Literature under the Hegemony of Classical Discourse: A Reflection on Ancient Chinese Literary History. Jiangnan Forum. 2015. No. 2. P. 102 – 109.
7. Ding B.Q. On the Public Supervision of Social Media (Part I). Journalism Circle. 2002. No. 5. P. 12 – 19.
8. Yan R.Y. Uneven Development of Social Organizations and Government Responses. Journal of Tianjin Administrative Institute. 2014. No. 4. P. 66 – 71.
9. Almond G.A., Verba S. The Civic Culture: Political Attitudes and Democracy in Five Nations. Translated by Zhang Mingshu. Beijing: Commercial Pres, 2014. 428 p.
10. Jiang W.H., Zheng H. Rethinking the Institutional Evolution of Public Supervision in Chinese Social Media. Journal of News and Communication Research. 2011. No. 4. P. 89 – 96.
11. Tang Y.J. An Initial Study of News Awareness. Journalists. 2004. No. 6. P. 23 – 27.

Информация об авторе

Чжан Шуцзин, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, 1074790463@qq.com

© Чжан Шуцзин, 2025